

ҒТАХР 03.91

[https://doi.org/ 10.63051/kos.2024.3.107](https://doi.org/10.63051/kos.2024.3.107)

*¹Конкабаева Н.Н. ²Абдрахманова К.Х.

^{1,2} Қазақстан Республикасының педагогикалық университетінің атына, Алматы, Қазақстан

Алматы, Қазақстан

E-mail: ¹haia89@mail.ru, ²agulsum@mail.ru

«ПРЕТОРИАНЦЫ» ВОСТОКА: КЫПЧАКСКАЯ ЭЛИТА В ЕГИПТЕ

Аннотация. Тюркская культура и история в современном мире проходит переоценку. Это связано как с нарастающим переосмыслением своей идентичности, так и с общим духовным подъемом. Поиск духовных ориентиров в истории средневековых тюрков так или иначе касается и наших далеких предков волею судьбы, оказавшихся на чужбине, но продолжавших хранить верность своим обычаям и культуре. Одним из таких ориентиров выступил султан Бейбарыс, ставший символом верности своим обычаям и народу. Правивший в далекой стране, Бейбарыс в силу обстоятельств попытался воссоздать закрытую кастовую группу, объединенную не только профессией, но и родством. Изучение подобных групп, не имеющих аналогов в истории Ближнего Востока, является актуальной задачей для исследователя, в том числе и проведение исторических параллелей позволит лучше реконструировать события, происходивших в разное время на всей территории степного пояса Евразии. Мамлюки, как династия профессиональных военных, чья история закончилась только после завоевания Египта Наполеоном, привлекали и еще долгое время будут в фокусе внимания всего мирового сообщества в целом, и отечественных академических кругов в частности. Их успешная борьба против монголов и крестоносцев, а также эффективная система управления позволила воссоздать Египет как империю, в лучших периодах контролируя почти все восточное побережье Средиземноморья.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Этнокультурная и лингвистическая парадигма в языке средневековых памятников» (регистрационный номер AP19175804).

Ключевые слова: история, средневековье, Египет, мамлюки, кыпчаки, военная история.

Введение

История государства мамлюков отстоит от нашей во времени и пространстве, но интерес к ней с каждым годом только возрастает. Недавний юбилей Бейбарыса показывает, что историко-культурная связь продолжает жить в миропонимании казахов. Родоплеменной состав мамлюков, выходцев из Дешт -и Кыпчака указывает на степень общего родства, а налаженные дипломатические контакты с Золотой Ордой служат индикатором близких отношений между правителями.

Актуальность темы заключается не только в родовой близости мамлюков и средневековых кыпчаков Великой Степи. До сих пор в странах Ближнего Востока мамлюкский период воспринимается как период максимального усиления средневекового Египта. Потомки мамлюков до сих пор населяют этот регион, и порой, наблюдая за перепитиями ближневосточной политики, историки могут наблюдать и отмечать схожие исторические параллели при участии одних и тех же групп и родовых сообществ, что только усиливает чувство единого историко-культурного стержня. Сами мамлюки не только не усвоили местный управленческий аппарат, но и внесли свое понимание отдельных местных культурных традиций. Тем самым историческое наследие мамлюков сохраняется и продолжает использоваться в регионе.

Материалы и методы исследования

Тема исследования мамлюков как отдельно взятого сословия или группы, как правило, дает возможность заглянуть в историческое прошлое через отдельных людей или людей, принадлежавших определенному сословию, что помогает преодолеть устоявшейся взгляд на линейность исторических событий и приводит к полноценному охвату всех аспектов происходивших процессов. Теоретической, методологической основой исследования в любой отрасли знания является соответствующее научное мировоззрение и адекватные ему принципы и методы научного познания.

Методологическую основу статьи составили принципы историзма, объективности и системного подхода, что позволило объединить различные методы анализа и синтеза. Рассмотрение империи мамлюков как единой государственной организации через призму системного подхода помогает выделить династию мамлюков как важную часть единого целого, что позволяет установить ее роль и значение в истории мира и региона. Синкретичный метод позволяет рассматривать многоаспектность истории и теории военной истории. Принцип объективности помогают охватить весь библиографический массив знаний о истории мамлюков в эпоху средневековья, позволяя проанализировать весь спектр доступных источников, сосредоточившись тем самым на по теме исследования. Принцип историзма позволил учесть специфику конкретных времени и места при изучении статистических сведений разных эпох. Доступный исследователями спектр методов научного познания позволил проанализировать исторический базис, на основе которого возникло и функционировало общество мамлюков, а также причины его упадка.

Обсуждение

Историография мамлюкского государства огромна и безгранична, поскольку история мамлюков всегда привлекала к себе внимание в силу феномена обстоятельств захвата власти и существования коллективной власти закрытой касты, чья численность пополнялась главным образом за счет привлечения невольников определенной этнических групп.

Изучение мамлюков долгое время велось с точки зрения истории политических событий, тогда как социально-экономическая история мамлюков оставалась без внимания. Лишь в советский период история крестьянства Египта и его положение стало рассматриваться на научном уровне.

Одним из первых научных трудов стала монография Л.А. Семеновой «Салах ад-Дин и мамлюки в Египте» (Семенова, 1966: 217), которая стала итогом многолетних исследований общего процесса развития Египта при власти мамлюков. Сохранив сами формы пожалований крупным эмирам, сама система претерпела определенные изменения. Данная работа, выполненная на высоком уровне, все-таки не учла все факторы распределения земельного фонда, а именно влияние собственных форм бывших кочевников, а также не были затронуты вопросы землевладения, выдаваемые небольшим кочевым группам, прибывшим немного позднее. К несомненной важности этой работы надо отнести и ее анализ административного управления крестьянской общины и определения ее прав и обязанностей. Лишенные права служить в армии, египетские крестьяне, с одной стороны обеспечили непрерывный рост благосостояния и расцвета Египта в мамлюкский период, а с другой, прекратившееся военные действия по мере укрепления власти мамлюков привело к стагнации, а затем и к упадку власти мамлюков, которые уже не смогли противостоять османскому вторжению. В целом, учитывая догматическую направленность всех исторических работ в советский период, где четкое разделение любого общества как правило распределялось на классы эксплуататоров и эксплуатируемых, Л.А. Семенова правильно отнесла область социально-

экономического положения крестьянства как важнейший фактор установления и укрепления власти мамлюков.

Становление власти мамлюков невозможно представить без влияния двух выдающихся политических деятелей того времени: султана Бейбарыса и хана Берке. Именно союз между Египтом и Золотой Орды дал возможность молодой династии мамлюков устоять перед угрозой военного союза монголов Хулагу и крестоносцев. Союз дал возможность оттянуть часть сил Хулагу и тем самым ослабил давление монголов на Сирию, что в итоге помогло мамлюкам отразить их нападения. Этому союзу была посвящено исследование С.З. Закирова. Особый интерес представляет вторая часть этой монографии, где подробно рассматриваются нюансы дипломатической переписки и организации дипломатических посольств (Закиров, 1966:166). Надо отметить, что данный союз состоялся не только на основе общей веры, но и в целом отвечал интересам двух государств. Удивляет и то обстоятельство, что союз состоялся несмотря на происхождение Бейбарыса из кыпчаков, злейших врагов монголов. Позволив проводить торговлю оптом невольников из кыпчаков в Египет, Берке не только поставлял резервистов для армии мамлюков, но и ослаблял внутреннее напряжение в Золотой Орде.

Сам характер власти мамлюков, специфики мобилизации и ведения военных действий нашли свое отражение и в работах А.Ш. Кадырбаева в статьях о мамлюках XIII-XVI вв. (Кадырбаев, 2006: 108–112; 2007: 73–82; 2011: 87–95).

Важнейшую веху в изучении Египта при власти мамлюков представляет собой научные труды Е.И. Зеленева. Всеохватность всех сфер и добросовестный анализ позволил реконструировать историю мамлюков как самобытного исторического периода. В своей работе автор подробно рассмотрел систему власти мамлюков, их специфику военной структуры, а также политических событий. Подробно автор осветил и причины упадка власти мамлюков, где показал степень кризиса типичного для средневековья феодальной системы (Зеленев, 2003: 420. 2007: 372).

Отдельным особняком стоит указать и диссертационное исследование Илюшиной М.Ю. по теме «Политическая история султаната мамлюков Бурджи (1382–1517): борьба за власть в условиях нединастийной системы престолонаследия» (Илюшина, 2022:656), где мамлюкская каста и ее правление рассматривается с точки зрения теории элит. Важной и несомненной положительной частью этой работы является аккумуляция всех доступных автору источниковедческих и историографических исследований. В целом, данная научная работа, выполненная на высоком уровне, дает основание говорить о возвращении темы изучения мамлюков в научную среду стран СНГ.

Особняком стоят работы Я. Пилипчука (Пилипчук, 2023: 144–175), где анализу была подвергнута общий ход политической истории и отдельные биографические сведения мамлюкских султанов. Изучению административного аппарата мамлюков была посвящена статья Т.Р. Шайхисламова и Р.Б. Шайхисламова (Шайхисламов, 2015: 751–755), где анализу было подвергнута система распределения должностей и ответственность чиновников.

Результаты исследования

Тюркские династии в странах Ближнего Востока представляют собой феноменальный объект в истории для изучения. Долгое время образ мамлюков был чрезмерно романтизирован в истории, где бывшие рабы взявшись за оружие добивались власти и успехов. Этот образ, ставший каноническим как правило ни имеет ничего общего с реальной историей и как правило представляет собой историю как побед, так и поражений. Среди подобных заблуждений, встречающихся как в отечественной, так и зарубежной исторической науке, мамлюки становятся реальной политической силой в Египте лишь в середине XIII века, а личность султана Бейбарыса затмила собой историю остальных

представителей Дешт-и Кыпчака. Мифологизация истории, столь характерная для молодых государств, имеет свою логику, и в контексте с ней, мамлюки подошли по всем параметрам зарождающейся идентичности. Храбрые воины, бывшие невольники, проигравшие свой бой дома, но спасшие свою новую родину в далеких местах – все эти нарративы имеют право на существование, но следует учитывать конкретные исторические условия, при котором мамлюки сложились как класс и сумели в конечном итоге взять власть в свои руки.

Прежде всего, тюркские племена не развивались в совершенной изоляции и всегда находились в тесном контакте со странами и народами, где господствовала мусульманская культура. Исламская цивилизация, вошедшая в контакт с тюркской ойкуменой, изначально стала впитывать в себя местные народы и культуры, что стало основой для ее закрепления в регионе. Более того, степное миропонимание стала составной частью местной мусульманской культуры, что облегчало взаимосвязи между различными этносами. На этом фоне неудивительно, что целые тюркские племена и отдельные отряды стали представлять собой заманчивую среду для вербования наемников, где оторванные от местной культуры и не связанные с местными элитами, новые воины были всецело преданы своим нанимателям. Так случилось с основателями династии Газневидов, где бывшие наемники освоились на новых землях и стали правителями огромной территории.

Чаще всего тюркские кочевники появлялись на землях мусульманского Востока в ходе крупных завоеваний, как Сельджукиды или Караханиды, где отдельные племена выходили из-под власти бывших племенных владык и становились отдельными сообществами. Интересно, что несмотря на ряд кочевых волн, тюрки не забывали свои корни и помогали друг другу, как это случилось в битве при Манцикерте, когда половцы перешли на сторону огузов и помогли им победить византийского императора. Такое родство приносило немало пользы и уже в интересующую нас эпоху, в правление мамлюков. Так, знаменитый ученый, аль – Фараби, был выходцем из среды военной элиты тюрков, а его отец был крупным военачальником, служившим при Багдадском дворе. Отличавшись гораздо большей степенью сплоченности, тюрки быстро превращали свои отряды в закрытую для других касту, что с одной стороны способствовало увеличению боеспособности и профессионализации тюркских отрядов, а с другой недоступностью военной службы для местных жителей, что объективно ослабляло местные вооруженные силы.

Первым государством, где власть перешла в руки тюркских наемников стало государство Газневидов. Начав с карьеры начальников военных отрядов, тюркские наемники стали обрастать связями и набирать политический вес среди местной элиты. Их военные успехи стали весьма контрастировать на фоне неудачной экономической политики сюзеренов, что в результате междоусобиц и общего кризиса, облегчило захват власти. Гулямы, наемные стражники, стали основой для войск этой династии и, по сути, стали образцом для других государств Востока. Так, кризис власти спровоцировал захват власти в Индии теми же тюркскими отрядами в Делийском султанате. Там также в результате неудачных военных действий и потере престижа правителей, тюркская гвардия становится решающей силой и захват власти были лишь вопросом времени. В Индии в 1210 году к власти пришел кыпчак Шамс ад-Дин Ильтутмыш. Этот гулям основал кыпчакскую династию Шамсийа, которая правила Северной Индией на протяжении нескольких десятилетий. Такая же схема по организации переворота была характерна и для Египта.

Долгое доминирование тюркских племен в странах Ближнего Востока было прервано монгольскими завоеваниями, где в результате их нашествия множество племен покинуло территорию своего проживания, а невольничьи рынки Ближнего Востока стали пополняться рабами тюркского происхождения. Проигравшие, лишившиеся своих семей и окружения, эти невольники стали прекрасным материалом для формирования нового вида войск, содержание которого практически ничего не стоило государственной казне.

Само использование рабов в качестве военной силы, было известно давно. Практика вооружения рабов встречается уже в ближневосточных империях и даже у античных цивилизаций (греческой и римской культур), чье функционирование напрямую зависело от сопротивления рабов. Столь широкая практика как правило свидетельствует о неустойчивости режимов и представляет собой крайнюю меру, когда правительства были вынуждены идти на риск и вооружать рабов. В отличие же от других регионов, государства Ближнего Востока уже издавна практиковали нанимать рабов в качестве стражей (Пилипчук, 2023:146) . В условиях строго регламентированного общества, люди не вписанные в общество, всецело зависели от воли правителя как верховного нанимателя. По сути, мамлюки были сформированы на этой же основе, правда с учетом нескольких специфических условий. Наиболее отличительной чертой формирования мамлюков, стало резкое увеличение количества наемных сил из тюркской среды. Если ранее в гвардиях халифов и султанов, а также местных правителей были единичные отряды, численностью от несколько десятков до несколько сотен, то невольников из тюрков для нужд мамлюкской гвардии стали привлекать десятками тысяч (Зеленев, 2007: 142).

Такой спрос на тюркских воинов был довольно легко объясним: начиналась эпоха Крестовых походов и уже результаты его первого победного марша показало слабость местных военных контингентов против европейских рыцарей. Лишь турки сельджуки смогли организовать сопротивление, и нанести определенный урон крестоносцам. Эти успехи стали дополнительным стимулом для массовой закупки рабов. Причина же стремительной тюркизации армий мусульманского Востока стала новая тактика, которую привнесли в регион новые завоеватели с Запада. Таранный удар копьем, столь излюбленный на европейских полях сражений, стал полной неожиданностью для мусульманских воинов, что привело к ряду поражений. К тому же, привычное оборонительное вооружение мусульман оказалось недостаточным чтобы сдержать натиск европейцев. Пехота, традиционно набираемая из мобилизованных крестьян и горожан, также не отличалась стойкостью. Столь многочисленные недостатки привели к отказу от привычной тактики мусульман. Нужда в чем-то новом и особенным, и стало причиной к обращению за опытом к тюркским воинам. Привычная тюркская конно-стрелковая тактика оказалась лучше приспособленной и пригодной для борьбы с крестоносцами. Однако умение и опыт столь необходимые при использовании этой тактики и напроочь отсутствующих у местных жителей и стало причиной массового закупа солдат среди невольников причем определенной принадлежности.

Раздробленность, а вследствие этого, и неспособность собрать значительное войско было второй причиной столь массового привлечения тюрков на военную службу. Мелкие сирийские правители, по большей части сохраняли нейтралитет или сотрудничали с крестоносцами. Военное преимущество тюрков конечно же было ощутимо и перед эпохой крестовых походов. Один из знаменитых современников той эпохи, Ал-Джахиз, даже написал книгу, в которой обосновывал преимущества тюркских гулямов над другими народами.

Общее ослабление мусульманских государств, происходившее на фоне поражений от крестоносцев, а также падение авторитета халифа, которому оставались лишь духовные дела, привело к росту влияния бывших иноземцев. Салах ад-Дин, знаменитый полководец и единственный герой мусульманин в европейских эпосах, был курдом на службе у Нур ар Дина, огузского правителя Дамаска и Алеппо. Захватив верховную власть в Египте, Салах ад-Дин несмотря на свой конфликт с бывшим сюзереном, по-прежнему принимал на службу предпочтительно тюрков, что и стало основой для возникновения тюркской гвардии, однородной по происхождению. Уже гораздо позднее, султан Салих создал элитный корпус из мамлюков — Бахрийя. Это формирование состояло из кыпчаков и насчитывало от 800 до

1 тысячи воинов (Зеленев, 2007:143). Этот корпус стал основой формирования армии, состоящей практически только из всадников, что было обусловлено появлением новой угрозы – монголов. Применяемая новым врагом тактика была хорошо знакомой бывшим хозяевам Великой Степи, и приток выходцев из Дешт -и Кыпчака только увеличился. Все более возрастающий вес мамлюков, который происходил намного медленнее чем это обычно изображается в массовой культуре, так или иначе должен был сказаться на внутреннем положении султанского двора в Египте. Несмотря на отдельные успехи, мусульмане так и не смогли вытеснить крестоносцев из Ближнего Востока (Кадырбаев, 2007:74). Наиболее боеспособная часть египетского войска, мамлюкская гвардия все больше и больше высказывала свое недовольство султанами, но на открытый конфликт все-таки не шла. Причина здесь довольно банальная – несмотря на то что турки пребывали уже долгое время на службе у султана, они так и оставались чужими, и не могли рассчитывать на поддержку потенциального переворота. Единственным шансом по захвату власти мамлюками состоял в том, что должна была произойти полная дискриминация султанской династии. Таким шансом стали события 7 крестового похода французского короля Людовика VII (1248–1254 гг.) (Кадырбаев, 2007: 89). Полное поражение султанской армии и отчаянная храбрость мамлюков, спасших все государство, стали сигналом для смены власти. Последний султан из династии Айюбидов, молодой султан Туран-шах был убит, а его преемником и первым султаном из династии мамлюков стал Аль Кутуз. Аль Кутуз также происходил из племени кыпчак и прошел все этапы подготовки мамлюка – от рядового воина до эмира сотни. Аль Кутуз был одним из сторонников войны на чужой территории, и чтобы спасти Египет от нового, куда более губительного завоевания монголами, предпринял поход на территорию Сирии. Бейбарыс, ставший символом возрождения кыпчакского мужества, в это время был наместником Алеппо, и видя силу угрозы со стороны монгол, призвал Кутуза к объединению своих сил (Зеленев, 2007: 144).

Битва возле Айн Джалут (горе Гильбоа) хорошо известна благодаря научным исследованиям и на сегодня стала символом мамлюкского величия и храбрости. Само сражение происходило по довольно шаблонной тактике, хорошо известной обеим сражающимся сторонам, и тот факт, что монголы не смогли разгадать уловку мамлюков, объясняется как раз-таки походом Кутуза в Сирию. Столь быстрый переход должен был неприятно удивить монголов, как раз-таки намеревавшихся разбить мамлюкские силы порознь. Именно этим объясняется отчаянная храбрость Бейбарыса со своим отрядом удерживающих проход в горах. Монголы должны были поверить, что Бейбарыс на поле боя один. Эта уловка, подарившая надежду всему Востоку, подарила и легитимизировала власть мамлюков в Египте, хотя сам Кутуз не успел ею воспользоваться. Став жертвой заговора, Кутуз, бывший первым кыпчаком правившем в Египте, был убит заговорщиками под руководством своего бывшего подданного, подчинённого и союзника. Бейбарыс пришедший к власти и став султаном, стал по-настоящему основателем династии мамлюков. Именно его приход стал основой для будущего расцвета мамлюкского Египта (Кадырбаев, 2006: 109).

Деятельность Бейбарыса 1 хорошо известна как в источниках, так и в отдельных научных исследованиях, для нашей темы необходимо четко обозначить те принципы, которые он заложил в основе мамлюкского Египта. Победив монголов, но не устранив угрозы с их стороны, Бейбарыс закладывает основы международной коалиции, которую он стремился противопоставить монголам. Начал он с устранения угрозы сепаратистов – ставленников прежнего султана Кутуза. Подчинив в течении двух лет все города Сирии, где господствовали мамлюки своей власти, Бейбарыс закладывает основу самого важного союза – с Золотой Ордой хана Берке. Этот союз был очень важен со всех точек зрения. С военной, Золотая Орда могла отвлечь силы монголов Хулагу на Кавказе, с политической же точки зрения, союз с Золотой Ордой, во-первых, разъединял силы монголов, во-вторых, показывал

окружающим народам и странам силы мамлюков, что конечно же повышало престиж власти мамлюкского султана (Закиров, 1966: 123). Государства же крестоносцев играли двоякую роль во внешней политике мамлюков. Дело в том, что несмотря на свои территории, военные силы крестоносцев были весьма малы, а разногласия между ними давали шанс на временные союзы и даже на совместные военные действия.

В целом же, именно султан Бейбарыс взял курс на их полное вытеснение со стран Полумесяца, что объясняется и другими, внутренними факторами. Придя к власти на волне военных действий против французов и монголов, мамлюки, чтобы не потерять на первых порах свою популярность, вынуждены были беспрестанно воевать. Именно этим объясняется возникновение практики ежегодных походов на территорию государств крестоносцев. Здесь начинается улучшение военной навыков мамлюков, которые были вынуждены перенимать лучшие европейские военные умения. Крепости европейцев, столь долгое время неприступные для египетской армии, начинают переходить под контроль мамлюков одна за другой. Особенно много усилий мамлюки приложили для взятия крепости тамплиеров Арсуф. Эту крепость пытался осадить и взять еще Салахаддин, что закончилось неудачей. Грозная крепость не только перекрывала путь на Акру, но и являлась цитаделью тамплиеров, злейших врагов. После его взятия, Бейбарыс все-таки казнил пленных тамплиеров, несмотря на свои обещания сохранить им жизнь. Именно тамплиеров мамлюки казнили везде, где это было возможным, и будучи весьма малочисленным орденом, ему пришлось в итоге ретироваться назад в Европу, где их ждала необычная судьба. Уже при Бейбарысе 1 практически вся территория государств крестоносцев уже принадлежала Египту, а его наследники совсем скоро возьмут штурмом последние их оплоты (Зеленев, 2003:214).

Следует учитывать, что при таких штурмах, мамлюки теряли свои драгоценные ресурсы в виде людей, изначально обученных той тактике, которая так помогала в их борьбе против крестоносцев. Сам постоянный характер боевых действий, конечно, должен был сказаться на их численности и неся постоянные потери, мамлюки должны были организовать постоянный приток пополнения. Этот приток обеспечивался главным образом покупкой рабов, что в эпоху разрушительных последствий монгольских завоеваний было организовать нетрудно, но вследствие укрепления государственного строительства в улусах сыновей Чингисхана, этот приток невольников из Дешт-и Кыпчака постоянно сократился. Помимо этого, был еще один приток, который был намного малочисленнее. В источниках есть упоминания о перекочевке части тюркских племен в Египет, что способствовало увеличению мощности мамлюкского войска, однако это не должно восприниматься как некое нормальное явление. В условиях полного разгрома, скорее всего на такую длительную перекочевку должны были решиться только наиболее пострадавшие или малочисленные рода, что конечно же не могло обеспечить постоянное количество воинов.

Во внутренней политике мамлюки, воспитанные в абсолютно мусульманской среде, где прибывших новых невольников обучали арабскому языку и основам веры. Для более быстрого обращения тюрков в ислам арабы пользовались услугами суфиев, что позволяло учитывать особенности мировоззрения тюрков. Но при этом пребывая на службе у мусульманских правителей, тюрки тем не менее не забывали своих обычаев. Тюркские кыпчакские мамлюки продолжали пить кумыс и есть конское мясо. Употребление кумыса было одним из языческих пережитков исламизированных мамлюков. Обычно мусульмане осуждали этот обычай, поскольку у кочевников-язычников употребление кумыса было важным религиозным ритуалом. Обычай употребления кумыса исчез только тогда, когда бахритских кыпчакских мамлюков оттеснили бурджитские черкесские мамлюки.

Сами мамлюки в начале своего правления во многом представляли собой выходцев из Дешт- и Кыпчак. Проходя такую целенаправленную обработку, будущему мамлюку уже было легко интегрироваться в общество средневекового Египта. При этом необходимо

отметить, что тюрки, будучи выходцами из племенных групп, перенимали опыт государственного и административного управления у своих новых подданных и соседей, что также облегчало легитимизацию их режима.

Мамлюки в целом сохранили традиционное устройство египетского султаната. Султан стоял во главе государства и обладал всей полнотой власти. Его советники, ответственные за отдельные сферы жизнедеятельности мамлюкской империи были объединены в диван – восточном аналоге двора. Мамлюкская элита делилась на эмиров десятка, сорока и сотен. Эмир сотни был наиболее привилегированной частью общества и именно из них формировались наиболее ближний круг султана (Шайхисламов. 2015: 753). Только они могли возглавить войско или стать наместником. Кроме того, интересно, что бывшие кочевники узурпировали себе право передвигаться на коне, другим жителям это строго воспрещалось.

Сама целостность государства обеспечивалась довольно простой организацией, где каждый мамлюк занимал какую-либо позицию. В частности, новоприобретенный мамлюк, только вступивший в войско султана по своему положению и материальному обеспечению, резко уступал ветерану, который уже получал за свою службу большие доходы (Семенова, 1966:65). Сама организация мамлюкской элиты во многом напоминала построение мамлюкской армии.

Мамлюкские эмиры могли содержать свою собственную гвардию, которая могла насчитывать как несколько десятков, так и сотни и даже тысячи воинов. Во многом содержание такого количества воинов обеспечивалась доходами от икта – традиционной формы землевладения, который получали за свою службу от султана мамлюкские эмиры. Такая независимость могла побудить некоторых эмиров претендовать на власть, что и привело в итоге к резкому увеличению контингента из невольников других этносов, в частности черкесов, аланов и кавказцев. Так как сами египтяне были лишены чести служить в мамлюкской армии, то становится понятным, почему это резкое увеличение приходится на середину 14 века. Общее укрепление Золотой Орды при Узбек хане привело к сокращению постоянного притока невольников на рынки рабов. К тому же монгольская элита принимает ислам, что также становится дополнительным препятствием для продажи своих подданных в качестве рабов.

Заключение

Правление мамлюков трудно оценить с точки зрения отечественной истории, поскольку мамлюки, лишенные своих корней, превратились в профессиональное сообщество воинов, объединенных скорее несчастьем и ремеслом, что и сказалось на их количестве. Тем не менее, оторванные от своей земли, мамлюки попытались воссоздать свою культуру в совершенно новых для себя условиях. Верность традициям и постоянное стремление к своей обособленности, так или иначе должно было сказаться на их количестве, а общее изменение тогдашних геополитических реалий не могло не привести их корпорацию к краху.

Несмотря на то, что многие военные наемники стремились захватить власть в бывших землях бывших сюзеренов, мамлюки проявили замечательную и феноменальную гибкость, сохранив все прежние формы, но выработав свои собственные формы управления. Власть и должности отныне не передавались по наследству, воссоздав, по сути, своего рода средневековую меритократию, что на некоторое время укрепило государственную систему в целом. Помимо этого, мамлюки представляли собой единственное государство, в котором власть во многом опиралась на авторитет первых правителей - кыпчаков. Бейбарыс, Калаун, Баркук – именно опираясь на этих первых и великих правителей султанат мамлюков продержался до османского завоевания. Утрата статуса защитников веры и переход этой

функции в столицу османов привел к полному краху самой системы мамлюкской организации.

Литература:

Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). М.: Наука, 1966. 160 с.

Зеленев Е.И. Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI – начало XX века). СПб.: Издательство СПбГУ, 2003. 420 с.

Зеленев Е.И. Мусульманский Египет. СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. 372 с.

Илюшина М.Ю. Политическая история султаната мамлюков Бурджи (1382–1517). Дисс... д-ра ист. наук Специальность 5.6.2. Всеобщая история. Санкт-Петербург 2022. 656 с.

Имин Турсун. Таримдин тамчэ. Үрүмчи: Миллэтлэр нәшрияты, 1990. 593 б.

Кадырбаев А.Ш. Рабы, ставшие властелинами. «Черкесские» мамлюки в Египте и Сирии (1382-1517 гг.) // Электронные библиотеки и базы данных по истории Евразии в средние века. Выпуск 12. М., ИВ РАН, 2007. С. 73-82.

Кадырбаев А.Ш. Сайф-ад-Дин Хайр-бек – абхазский «король эмиров» мамлюкского Египта (1517-1522) // Материалы первой международной научной конференции, посвященной 65-летию В.Г. Ардзинба. Сухум, АБИГИ, 2011. С. 87-95.

Кадырбаев А.Ш. Царица Египта Шаджарат ад-Дурр: 1249-1250 гг. (Повествование о тюркской рабыне, ставшей императрицей и основательницей государства Мамлюков) // Международный симпозиум "Египет, Ближний Восток и глобальный мир", 15-17 мая 2006 г. Сборник научных трудов РГГУ. М.: Кранкэс, 2006. С. 108-112.

Пилипчук Я. От Баркука до Туманбая II. Черкесские мамлюки в Египте // АМИРАНИ. Вестник Международного Кавказологического Научно-исследовательского Общественного Института. Монреаль – Тбилиси. 2023. С. 144-175

Семенова Л.А. Салах ад-Дин и мамлюки в Египте. М.: Наука, 1966. 217 с.

Шайхисламов Т.Р., Шайхисламов Р.Б. Мамлюки и становление мамлюкской системы власти в Египте // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №2. С. 751-755.

References:

Pjushina M.Ju. (2022) Dissertacionnoe issledovanie Pjushinoi M.Ju. po teme «Politicheskaya istoriya sultanata mamljukov Burdzhi (1382–1517) [“The political history of the Mamluk Sultanate of Burji (1382-1517)”. Dissertaciya na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk Special'nost' 5.6.2. Vseobshhaya istoriya. Sankt-Peterburg. 656 s. (In Rus.)

Kadyrbaev A.Sh. (2006) Carica Egipta Shadzharat ad-Durr: 1249-1250 gg. (Povestvovanie o tjurkskoj rabyne, stavshei imperatricei i osnovatel'nicei gosudarstva Mamljukov) [Queen of Egypt Shajarat al-Durr: 1249-1250 (The story of a Turkic slave who became the empress and founder of the Mamluk state)] // Mezhdunarodnyi simpozium "Egipet, Blizhnii Vostok i global'nyi mir", 15-17 maya 2006 g. Sbornik nauchnyh trudov RGGU. M.: Krankjes. S. 108-112. (In Rus.)

Kadyrbaev A.Sh. (2007) Raby, stavshie vlastelinami. «Cherkesskie» mamljuki v Egipte i Sirii (1382-1517 gg.) [Slaves who became lords. The "Circassian" Mamluks in Egypt and Syria (1382-1517)] // Elektronnye biblioteki i bazy dannyh po istorii Evrazii v srednie veka. Vypusk 12. M., IV RAN. S. 73-82. (In Rus.)

Kadyrbaev A.Sh. (2011) Sajf-ad-Din Hajr-bek – abhazskii «korol' emirov» mamljukskogo Egipta (1517-1522) [Sayf al-Din Khair bey – Abkhazian "king of emirs" of Mamluk Egypt (1517-1522)] // Materialy pervoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii, posvyashhennoi 65-letiju V.G. Ardzinba. Suhum, AbIGI. S. 87-95. (In Rus.)

Pilipchuk Ja. (2023) Ot Barkuka do Tumanbaya II. Cherkesskie mamljuki v Egipte [From Barkuk to Tumanbai II. Circassian Mamluks in Egypt] // AMIRANI. Vestnik Mezhdunarodnogo

Kavkazologicheskogo Nauchno-issledovatel'skogo Obshhestvennogo Instituta. Monreal' – Tbilisi. S. 144-175 (In Rus.)

Semenova L.A. (1966) Salah ad-Din i mamljuki v Egipte [Salah al-Din and the Mamluks in Egypt]. M.: Nauka., 217 c. (In Rus.)

Shaihislamov T.R., Shaihislamov R.B. (2015) Mamljuki i stanovlenie mamljukskoi sistemy vlasti v Egipte [The Mamluks and the formation of the Mamluk system of government in Egypt] // Vestnik Bashkirskogo universiteta. T. 20. №2. S. 751-755. (In Rus.)

Zakirov S. (1966) Diplomaticheskie otnosheniya Zolotoi Ordy s Egiptom (XIII-XIV vv.) [Diplomatic relations of the Golden Horde with Egypt (XIII-XIV centuries)]. M.: Nauka. 160 s. (In Rus.)

Zelenev E.I. (2003) Gosudarstvennoe upravlenie, sudebnaya sistema i armiya v Egipte i Sirii (XVI – nachalo XX veka) [Public administration, the judiciary and the army in Egypt and Syria (XVI – early XX century)]. SPb.: Izdatel'stvo SPbGU. 420 s. (In Rus.)

Zelenev E.I. (2007) Musul'manskii Egipet [Muslim Egypt]. SPb.: Izdatel'stvo SPbGU. 372 s. (In Rus.)

¹Қоңқабаева Н.Н. ²Абдрахманова К.Х.

^{1,2} Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық Университеті,
Алматы, Қазақстан

Email: ¹haia89@mail.ru, ²agulsum@mail.ru

ШЫҒЫСТЫҢ «ПРЕТОРИАНДАРЫ»: МЫСЫРДАҒЫ ҚЫПШАҚ ЭЛИТАСЫ

Аңдатпа. Қазіргі әлемде түркі мәдениеті мен тарихы қайта бағалануда. Бұл адамның жеке басын қайта қарауға және жалпы рухани көтерілуге байланысты. Ортағасырлық түркілердің тарихынан рухани бағдар іздестіру тағдырдың жазуымен жат жерде қалып, салт-дәстүрі мен мәдениетіне адал болып қалған біздің алыстағы ата-бабаларымызға да қатысты. Осындай көрнекті орындардың бірі салт-дәстүріне, халқына адалдықтың символына айналған Бейбарыс сұлтан еді. Алыс елдегі билеуші Бейбарыс жағдайға байланысты кәсібі ғана емес, туыстық қатынасы да біріктірілген жабық каста тобын қайта құруға тырысады. Таяу Шығыс тарихында теңдесі жоқ мұндай топтарды зерттеу, оның ішінде бүкіл Еуразия даласында әртүрлі уақытта болған оқиғаларды жақсырақ қайта құруға мүмкіндік беретін тарихи параллельдер жасау зерттеуші үшін өзекті мәселе болып табылады.

Мәмлүктер кәсіпқой әскерилер әулеті ретінде, тарихы Наполеон Египетті жаулап алғаннан кейін ғана аяқталып, бүкіл әлем жұртшылығының, әсіресе отандық академиялық ортаның назарын аударды және ұзақ уақыт бойына назар аударатын болады. Олардың моңғолдар мен крестшілерге қарсы сәтті күресі, сондай-ақ тиімді басқару жүйесі оларға Мысырды империя ретінде қайта құруға мүмкіндік берді, оның ең жақсы кезеңдерінде Жерорта теңізінің бүкіл шығыс жағалауын бақылауға алды.

Алғыс: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «Ортағасыр ескерткіштер тіліндегі этномәдени және лингвистикалық парадигма» тақырыбындағы гранттық қаржыландыру жобасын жүзеге асыру аясында орындалды (тіркеу нөмірі AP19175804).

Түйін сөздер: тарих, орта ғасырлар, Египет, мәмлүктер, қыпшақтар, әскери тарих.

¹Konkabayeva N.N. ²Abdrakhmanova K.H.
^{1,2} Abai Kazakh National Pedagogical University,
Kazakhstan, Almaty.

Email: ¹haia89@mail.ru, ²agulsum@mail.ru

THE «PRAETORIANS» OF THE EAST: THE KIPCHAK ELITE IN EGYPT

Abstract. Turkic culture and history in the modern world are undergoing a reassessment. This is due both to the increasing rethinking of one's identity and to a general spiritual uplift. The search for spiritual landmarks in the history of the medieval Turks in one way or another concerns our distant ancestors, who, by the will of fate, found themselves in a foreign land, but continued to remain faithful to their customs and culture. One of these landmarks was Sultan Beybarys, who became a symbol of loyalty to his customs and people. Ruling in a distant country, Beybarys, due to circumstances, tried to recreate a closed caste group united not only by profession, but also by kinship. The study of such groups, which have no analogues in the history of the Middle East, is an urgent task for the researcher, including the drawing of historical parallels will make it possible to better reconstruct events that took place at different times throughout the steppe belt of Eurasia.

The Mamluks, as a dynasty of professional military, whose history ended only after the conquest of Egypt by Napoleon, attracted and for a long time will be in the focus of attention of the entire world community in general, and domestic academic circles in particular. Their successful struggle against the Mongols and Crusaders, as well as an effective management system, allowed Egypt to be recreated as an empire, controlling almost the entire eastern Mediterranean coast in the best periods.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the grant financing project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «Ethnocultural and linguistic paradigm in the language of medieval monuments» (Registration number AP19175804).

Keywords: history, Middle Ages, Egypt, Mamluks, Kipchaks, military history.

Информация об авторах:

Конкабаева Назым Нурболатовна, PhD доктор (Тюркология), Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан.

Абдрахманова Кульсын Халыкқызы, кандидат филологических наук, доцент, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан.

Авторлар туралы мәлімет:

Қоңқабаева Назым Нұрболатқызы, PhD доктор (Түріктану), Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық Университеті, Алматы, Қазақстан.

Абдрахманова Күлсін Халыққызы, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық Университеті, Алматы, Қазақстан.

Information about authors:

Konkabayeva Nazym Nurbolatovna, PhD (Turkology), Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan.

Abdrakhmanova Kulsyn Halykkyzy, candidate of Philological Sciences, Associate professor, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan.